

ЭТИМОЛОГИЯ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ВЕЩЕСТВЕННОГО КОДА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛ

Чжоу Юеминь

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
641352000@mail.ru

THE ETYMOLOGY OF REPRESENTATIVES OF THE SUBSTANCIAL CODE OF THE RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Zhou Yuemin

Summary. This article analyzes lexemes of lexical-phraseological field «substance», which has the borrowed or the native origin as representatives of the Russian linguistic and cultural substancial code. One of the means of its decoding is etymological analysis, which allows to identify potential semes involved in the formation of the substancial code. The study showed that the native lexemes of substancial semantics are more often than borrowed to be the carriers of implicit semes, which determines the specifics of the national picture of the world.

Keywords: substancial code of the linguistic culture, the internal form of words, the etymology, potential seme.

Аннотация. В данной статье проанализированы лексемы лексико-фразеологического поля «Вещество» заимствованного и исконного происхождения как репрезентанты лингвокультурного вещественного кода русской. Одним из средств его декодирования является этимологический анализ, который позволяет выявить потенциальные семы, участвующие в формировании вещественного кода. Проведенное исследование показало, что исконные лексемы вещественной семантики чаще, чем заимствованные, оказываются носителями неявных сем, определяющих специфику национальной картины мира.

Ключевые слова: вещественный код лингвокультуры, внутренняя форма слова, этимология, потенциальная сема.

Проблема кодирования вызывают у лингвокультурологов большой интерес. В.В. Красных определяет код как «сетку, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека» [4, С. 5]. Древние представления человека о золоте были связаны с его неуничтожимостью, что обусловило восприятие металла как драгоценного. Эта фоновая семантика нашла отражение в традициях: так, до сих пор молодожены обмениваются золотыми кольцами в знак вечной любви. Те же представления обнаруживаются и в религиозной картине мира русского народа: золочение храмовых куполов символизирует нетленность, вечность божьего бытия. В.А. Маслова отмечает, что «национальная культурная информация, заложенная в национальном языке, часто не лежит на поверхности, она закодирована в семантической структуре слова, в его внутренней форме...» [7, С. 26].

В данной статье рассматривается вещественный код лингвокультуры, принадлежащий к числу базовых кодов и кодирующий в языковой картине мира богатую национальную информацию. В понимании вещественного кода мы придерживаемся широкого подхода к определению его границ. В лексико-фразеологическое поле «Вещество» входят лексемы с архисемами 'вещество' и 'материал'. Тесная связь этих лексем состоит в их тесной семантической связи: по информации Современного толкового

словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой, *материал* — это «1. Необработанное *вещество*, сырье и т.п., из чего изготовляется, производится, строится что-либо.» [3]; этимологический анализ лексемы *материал* указывает на ее латинское происхождение «*materia* — «*вещество*»» [5].

Этимологический анализ вещественных лексем актуален для раскрытия неявных смыслов этнокультурной природы. Это обусловлено тем, что этимологическое значение есть «отношение содержания и мысли к сознанию» [8, С. 90–91]. Иными словами, форма репрезентантов вещественного кода связана с закодированными в ней неявными смыслами. Выявить их помогает декодирование внутренней формы слова (ВФС), которое невозможно без этимологического анализа. Декодирование кода восстанавливает его забытую семантику, которая сопоставляется с фоновыми (второстепенными, потенциальными) семами, актуализирующийся в современных контекстах.

Информация о первоначальных значениях слов представлена в этимологических словарях русского языка, М. Фасмера [10, 11, 12], Г.А. Крылова [5] и Историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных [13, 14] Н.М. Шанского [15], на которые мы опираемся в своих наблюдениях.

В этимологических словарях отражено исконное и заимствованное происхождение слов, влияющее

на мотивирующие признаки производных вещественных существительных. В данной статье они исследуются на материале лексико-фразеологического поля «Вещество», куда входят наименования ископаемых веществ и минералов, названия тканей, питательных веществ, органических веществ, веществ «неживая природа», лекарственных веществ, кожевенных материалов, парфюмерно-косметических средств, отправляющих веществ, строительных материалов, химических элементов и т.д. Объектом нашего анализа послужили 66 единиц поля «Вещество» (см. алмаз, алмазный, атлас, атласный, бетон, бриллиант, бриллиантовый, вода, водянистый, выкристаллизоваться, выплавить, глина, гранит, гранитный, густой, железный, железо, жемчуг, жемчужный, жидкий, закалить, застывание, золото, золотой, каменный, камень, канитель, канительный, каучуковый, кипеть, мазать, масло, мёд, медово, медовый, нить, оловянный, паутина, плавиться, помазать, размазать, растворение, раствориться, растопить, рдеть, резина, резиновый, ржа, ртутно, ртутный, ртуть, рубиновый, сажка, сальный, сгусток, серебро, серебряный, смазать, смола, смоляной, укусуный, хрусталь, хрустальный, цемент, цементировать, яхонт). Большинство из репрезентантов вещественного кода имеют исконное происхождение. Исконные единицы составляют 72.7% из общего числа (48 единиц). В статье характеризуется 17 наиболее типичных примеров исконного и заимствованного происхождений. Наблюдения позволили сделать ряд выводов.

Их потенциальные семы хранятся во внутренней форме и становятся базой для образования разнооценочных метафор. Анализ показал, что наиболее яркой внутренней формой обладают вещественные существительные, входящие в тематическую группу «Ископаемые вещества и минералы». Наиболее активно в образовании метафор участвуют элементы лексико-семантических групп «Камни» и «Металлы», при этом чаще других актуализируются семы 'твердость', 'крепость', 'цвет', 'блеск', 'драгоценность' и т.д.

Так, в русской языковой картине мира общеславянская лексема *камень* актуализирует такие потенциальные семы, как 'препятствия в деле' (см. *подводный камень, камень преткновения*), тяжесть (*камень на сердце*), 'принадлежность к неживой природе и, как следствие, отсутствие чувствительности' (*каменное сердце*).

Сема 'твердость' обнаруживается во внутренней форме заимствованной лексемы алмаз: «арабское *almas* восходит к греческому *adamas* — «несокрушимый» [5]. Данная потенциальная сема актуализируется в художественной метафоре (см. *Сам он был как алмаз, кото-*

рый можно надрезать только алмазом, но перед которым бессильны все самые мощные и грубые орудия из железа и стали. [2, С. 173]; *алмазная твердость*), где типичной семы 'драгоценность' нет.

Эта же сема хранится во внутренней форме вещественной лексемы *гранит*. П. Я. Черных указывает на ее французское происхождение, «куда *granite* пришло из итальянского, где *granito* — «гранит», как прилагательное — «зернистый», «крепкий», «твердый» [13, С. 212]. Твердость и крепость гранита актуализируются в метафоре непоколебимого характера человека (см. *Это не человек — гранит!*) и во сфере науки (см. *Грызть гранит науки гранит юридической науки*).

Потенциальная сема 'красный цвет' актуализируется в метафорах, образованных от наименования камня *рубин* и его дериватов (см. *Рубиновые ягоды*). Этимологический анализ лексемы *рубин* показывает, что она восходит к «позднелатин. *rubinus* — «рубин», произв. от латин. прил. *ruber* или *rubeus* — «красный» [14, С. 125].

Сема красного цвета актуализируется в исконно русском устойчивом сочетании *заговаривать руду*. Лексема *руда* — это общеславянское слово, по информации Н. М. Шанского, она первоначально имеет значение «красная (земля)», железняк, медная руда» [15] и служит устаревшим наименованием крови. В народных сказках или песнях встречается выражение «кровь-руда».

Сема 'блеск, выделяющий объект среди сходных', актуализируется в метафоре (см. *Честь — это бриллиант*). При этом сема 'блеск' может пониматься буквально и фигурально, как ореол, окружающий объект, сравниваемый с бриллиантом. Потенциальная сема обусловлена этимологией заимствованной лексемы *бриллиант*. М. Фасмер указывает на ее заимствованное происхождение: «заимств. через нем. *Brillant* из франц. *brillant* — то же; первонач. «блестящий» [10, С. 214].

Лексема *жемчуг* была заимствована «в XII в. из тюрк. яз., где оно является переоформлением китайской лексемы *гончу*, возникшей в результате сложения корней *гон* «настоящий» и *чу* «жемчуг» [15]. Существительное *гончу* возникло в диалекте китайской провинции Гуандун. В XII веке именно только она стала центром экспортной торговли, сменившей политику самоизоляции династии Цин. Именно поэтому ее диалект отличается от нормированного китайского стандартного языка, в котором *珍珠* обозначает драгоценный бисер. Потенциальные семы 'форма', 'красота', 'цвет' актуализируются в метафоре *жемчуг росы*.

Кроме названий ископаемых веществ, потенциальные семы языка-источника хранят названия тканей, на-

пример *атласа*. Лексема *атлас* восходит к арабскому языку: «Первоисточник — араб. *atlas* — «гладкий», «тонкий»» [13, С. 58]. Сема 'гладкость' образует такие метафоры, как *атласная кожа, атласные листья*, в которых производное прилагательное *атласный* имеет переносное значение «гладкий и блестящий» и неявные семы 'красивый, нежный' [6, С. 51]. Данное прилагательное и употребляется при обращении к новорожденному в художественной метафоре: *О, куколка моя, небывало утонченная, атласный новорожденный!* [Сергей Шаргунов. *Вась-вась* (2009)]. Это обусловлено традицией заворачивать новорожденных в атласное одеяло.

Кроме вышесказанных сем, которые прямо хранятся и передаются в происхождении заимствованных лексем, существуют потенциальные семы, развивающиеся под взаимодействием разных сем лексемы. Сема 'липкость' хранится в происхождении лексем *бетон* и *цемент*: «Бетон» — это видоизмененное во французском языке латинское «битумен» — «смола» [9]; «Через нем. *Zement* — то же из лат. *caementum* «тесаный камень» от *caedo* «бью, тешу, отесываю» [12, С. 298]. В современных значениях двух лексем семы 'тяжесть' и 'крепость' образованы под взаимодействием семы 'липкость' и 'результат процесса превращения в твердое тело' (см. *цементировать дружбу, цемент любви, застывающий бетон сковывает ноги*). Сема 'липкость' также может развиваться как 'растяжимость' по происхождению лексемы *резина* от французского языка *résine* «смола» [11, С. 462]. По неприятному чувству липкости выражение *тянуть резину* приобретает негативной оценки в затягивании дела. Семы 'холод' и 'мороз' присутствуют в метафорах «ментальное явление» (см. *холодная голова*) и в русской языковой картине мира считаются мудростью. Народная поговорка так гласит: *держи голову в холоде, ноги в тепле*. Как известно, резкое эмоциональное поведение человека случится под влиянием пролива крови к голове и чувства жара. В том случае рекомендуется принимать холодный душ, чтобы успокаивать голову. Эти семы давно были зафиксированы в происхождении вещественной лексемы *кристалл*, устаревшее слово которой является хрусталь [13, С. 43]: «В соврем. форме заимств. в Петровскую эпоху из нем. яз., где *Kristall* через лат. посредство восходит к греч. *krystallos* «кристалл» < «лед» — суф. производному того же корня, что и *kyros* «мороз», тохар. В *krost* «холодный» и т.д.» [15]. Сема 'холод' трансформируется в сему 'ясность' при сопоставлении с интеллектом в публицистическом стиле русского языка и часто встречаются такие выражения: *у меня выкристаллизовалась мысль; политические идеи в сознании автора еще окончательно не выкристаллизовались*.

В отличие от заимствованных лексем, в исконных вещественных лексемах обнаруживаются более актив-

ности образованию вещественного лингвокультурного кода. Потенциальные семы во утраченных внутренних формах проявляются в большинстве исконных лексем. Архисема «консистенция» обнаруживается в ряде и названий веществ, входящих в лексико-фразеологическое поле «Неживая природа», и по-разному трансформируется при создании метафор. Общеславянское слово *жидкий* восходит к глаголу *жити* (*giti*) — «бодрствовать, двигаться» [5]. Она употребляется в переносных значениях малосодержательный (см. *Жидкий роман*); редкий, неплотный (см. *Жидкие аплодисменты*); слабый, малосильный (см. *Больно ты, парень, жидок!*) и т.д. Лексема приобретает негативную оценку в русской языковой картине мира по сравнению с плотностью. Жидкая консистенция, полученная из твердого тела, в русской языковой картине мира трансформируется в потенциальные семы 'исчезновение' (см. *Ледок в глазах растаял, раствориться в толпе*); 'смягчение' (см. *Душа растаяла*). Во внутренней форме лексемы *растворить* по этимологическому анализу сохраняется значение «сделать жидким» [Шанский 2000]. Вязкая консистенция свойственна глине, маслу, что отражено в семантике лексем. Внутренняя форма слова *глина* изначально базировалась на семе «скользящая». Н. М. Шанский утверждает, что лексема *глина* буквально означает «клейкая, скользящая» [15]. М. Фасмер сравнивает это общеславянское слово с такими языками, как греческий и ирландский, где слово имеет сходную семантику: греч. *ύλίνη* «клей», ирл. *glénaid* «увязает, застрекает» [10, С. 412]. Потенциальная сема 'клейкая, скользящая' в художественной метафоре при выражении неприятную эмоцию: *И, как теплую воду, ее ощущали губы и с каждым вздохом грудь наполнялась тяжелой, как мокрая глина, тоской* (Всеволод Иванов 1922). Сема 'клейкость' взаимодействует с семой 'влажность' и трансформируются в тяжесть тоски. Существительное *масло* образовано от глагола *мазать*, значение корня которого имеет общеславянское происхождение: «Мазать. Общеслав. Того же корня, что греч. *massō* «мну, тискаю», *taza* «тесто», нем. *machen* «делать» < «строить из глины», брет. *meza* «месить» и т.д. См. магма.» [15]. Густая и вязкая консистенция в лексемах, производных от глагола *мазать*, в метафорах является мотивационной базой для негативной оценки (см. *Смазать острый вопрос; Рассказывая, он немножко размазал; подмазывать чиновника*). Густота и плотность в русской языковой картине оцениваются по-разному: сделать густым, с одной стороны, может усилить выражение ярче и более выпукло (см. *Сгустить неловкость положения необдуманном словом*). А с другой стороны, в рассказе или изображении это приводит к чрезмерному преувеличению (см. *Сгущать краски*). Для выражения напряженной обстановки также употребляется глагол *сгустить* (см. *сгустить атмосферу*). Теснота уличного движения сравнивается с плотной консистенцией (см. *Плот-*

ное движение), а обильный завтрак может выражаться *плотным завтраком*. Кроме консистенции, в вещественных исконных лексемах участвуют семы 'твердость' (см. *железная рука*), 'цветовое отображение' (см. *Оловянные глаза*), 'вкус' (см. *Медовый месяц*) и т.д., этимологический анализ которого также показывает нам, что их потенциальные семы давно зафиксированы в изначальных значениях.

Этимологический анализ происхождения слова для лингвокультурологии необходимый. Как справедливо

отмечает Д. Н. Шмелев: «Этимологическая форма слова часто не остается безразличной для его осмысления, однако вряд ли она может быть признана основным из языковых факторов, участвующих в формировании семантической структуры слова» [16, С. 34]. Семантическая реконструкция позволяет нам раскрыть неявные культурные значения во внутренней форме лексем лингвокультурного кода. Путем этимологического анализа мы выявляем потенциальные семы для создания метафоры, восходившее к изначальному значению лексем лингвокультурного кода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков К. Э., Садовников А. Д. Русская свадьба. Традиции, обряды, обычаи / [Сост.: Беляков К. Э., Садовников А. Д.]. — М.: ПСВ-Сервис, 2002. — (Серия «Свадьба от и до»)
2. Дударев, Андрей. Юрий Нагибин: компромисс или терпимость? [Текст] / А. Дударев // Сибирские огни. — 2012. — № 3. — с. 172–174.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> материал (Дата обращения: 30.07.2019).
4. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. . М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. 164 с.
5. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/m/> материал (Дата обращения: 30.07.2019); <https://lexicography.online/etymology/krylov/a/> алмаз (Дата обращения: 30.07.2019); <https://lexicography.online/etymology/krylov/g/> глиста (Дата обращения: 30.07.2019)
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Гл. руд. С. А. Кузнецова. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с.
7. Маслова, В. А. Пименова М. А. Коды лингвокультуры: учебное пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 180с.
8. Потенция А. А. Мысль и язык. — М.: Лабиринт, 2007
9. Успенский, Л. В. Почему не иначе [Текст]: Этимологический словарь школьника. / Л. В. Успенский. — Москва: Аст: Зебра Е, 2008. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/6/> бетон (Дата обращения: 30.07.2019).
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А — Д: ок. 4000 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 4-е изд., стер. — М.: Астрель; АСТ, 2009. — 588, [4] с.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза — Сят: ок. 5500 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 4-е изд., стер. — М.: Астрель; АСТ, 2009. — 830, [2] с.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4: Т — Ящур: ок. 4500 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 4-е изд., стер. — М.: Астрель; АСТ, 2009. — 860, [4] с.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 5-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2002. Т. 1: А — Пантомима. — 624 с.
14. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 5-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2002. Т. 2: Панцирь — Ящур. — 560 с.
15. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. — М.: Дрофа, 2000, 399 с. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/j/> жемчуг (Дата обращения: 30.07.2019); <https://lexicography.online/etymology/shansky/k/> кристалл (Дата обращения: 30.07.2019); <https://lexicography.online/etymology/shansky/p/> растворить (Дата обращения: 30.07.2019); <https://lexicography.online/etymology/shansky/m/> мазать (Дата обращения: 30.07.2019).
16. Шмелев Д. Н. Архаические формы в современном русском языке. Гос. учебно-педагог. изд-во, 1964—113 с.

© Чжоу Юеминь (641352000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»